

Пот ручьями лился с его лица.

— А... это, — дядя инспектор выдержал паузу и медленно закатал рукав. — Меня укусили ранее, когда я ненадолго выходил...

— Проклятье.

В этот момент я заметила, что его предплечье было сильно разодрано. Можно было даже увидеть кость. Разве он не чувствует боль?

— Разве вам не больно?

— Нет. Ощущение... чувство онемения, мучение, я ничего не чувствую... странно... это всё...

Речь дяди Ганса становилась заторможенной.

— Что-то не так, — пробормотал Нокс, до этого молча наблюдавший за ситуацией.

Иден, будто поняв, что происходит нечто странное, подошёл ко мне.

— Сэр Иден. Есть ли что-нибудь полезное, что можно отсюда забрать?

Он посмотрел на меня, словно спрашивая, почему я вдруг задаю такой вопрос.

— Если такие вещи есть, то поскорее возьмите их. У нас нет времени, — продолжила я говорить, по-прежнему наставив топор на инспектора.

— Ключи от подземной тюрьмы и предметы для самообороны.

— Хорошо. Положите их в сумку.

Тогда же у дяди Ганса пошла кровь из носа. Он с озадаченным видом вытер свой нос и широко раскрыл глаза, увидев кровь. У разных людей симптомы заражения выражались по-разному. Обращение дяди Ганса происходило медленно, а из симптомов — только носовое кровотечение.

Я крикнула Идену, который застыл в замешательстве:

— Что вы делаете? Поторопитесь!

Тогда Иден начал двигаться, а на его лице читалась озадаченность.

— Что со мной... — пробормотал дядя Ганс, остолбенев. Он посмотрел на свои окровавленные руки, а после на нас.

Я с ужасом наблюдала, как одна сторона его лица тает. Именно слово «тает» было самым подходящим. Правая часть его лица сползла вниз, а глазное яблоко выскочило и покатилося по полу. Я попятилась назад, проглотив крик.

— Ы-ы-ы... — слышался стон дяди Ганса. Его руки постепенно раздувались, как воздушные шарики, по мере того, как он шаг за шагом приближался ко мне.

Не оглядываясь и наблюдая, как дядя Ганс превращается в вирусного монстра, я дрожащим голосом позвала Идена:

— Сэр Иден.

— Сэр? Где вы? — позвала я его ещё раз, встревоженная тем, что не услышала ответа.

— Я здесь, — прозвучал у моего уха тихий голос.

Мои руки, дрожавшие от волнения, успокоились, и я испытала облегчение. Большая рука Идена обхватила моё плечо и мягким движением потянула меня назад.

— Медленно.

Он говорил со мной так, будто успокаивал ребёнка. Я медленно отступала назад вместе с ним, глядя на дядю Ганса. Шаг за шагом, очень медленно. Так мы добрались до боковой двери полицейского участка. По словам Идена, эта дверь ведёт в подземную тюрьму. Полицейская форма дяди Ганса разорвалась под напором его раздувшегося тела. Теперь он смотрел на нас наполовину растаявшим лицом.

— Моё тело странное... тяжёлое... вы, ребята... оставляете меня одного... куда идёте?

Вопрошавшее мрачным тоном лицо дяди исказилось ещё больше. Он широко раскрыл рот, обнажив ряд заострённых зубов. Его голос, гулкий и звонкий, звучал так, словно одновременно говорили три или четыре человека. Я не могла пошевелить ногами, словно их пригвоздили к

месту. Мне было так страшно и так жутко.

— Только я... уходите... куда!

К-а-а-агх!

Иден быстро убрал стол, поставленный перед задней дверью, и встал передо мной, обнажив меч.

— Следите за зубами, не дайте себя укусить!

Быстрым взмахом меча Иден рассёк инспектора посередине.

Тре-е-еск-

Его кожа лопнула, будто водяной шар. Зелёная жидкость, предположительно кровь монстра, хлынула фонтаном. Нельзя было точно сказать, умер ли монстр, в которого превратился дядя, окончательно или нет. У него не была отрублена голова. Вероятно, остальные чудища уловили звук взрыва, так как было слышно, как они собираются у полицейского участка.

Нокс открыл дверь в подземную тюрьму и крикнул нам:

— Поторопитесь!

Иден ринулся сначала в сторону оставленной сумки, а затем вместе со мной последовал за Ноксом в боковую дверь. Нокс быстро закрыл дверь и запер её на деревянный засов, чтобы нельзя было её открыть. Я подхватила Нокса, как мешок с картошкой, и побежала вниз по подвальной лестнице. В подвале было темно и промозгло, как в настоящей пещере.

— Ху... Синклер. Я ценю вашу помощь, но не могли бы вы, пожалуйста, отпустить меня сейчас. Прошу, подумайте о моём общественном положении и достоинстве, — взмолился на моей спине Нокс.

Я нахожу довольно забавным, что второстепенный персонаж из романтического романа (сомневаюсь, что там был жанр романтика) умоляет меня. Конечно, это становится не так забавно, когда мне приходится тащить этого второстепенного персонажа на своей спине.

— Если бы вы могли самостоятельно передвигаться, то я не стала бы заниматься этой ерундой. И если продолжите ворчать, я брошу вас в пасть монстра из уважения к вашему общественному положению и достоинству, так что ведите себя тихо.

Конечно, нельзя было так легко отказаться от своего драгоценного доктора. Однако, если бы он продолжил нудеть мне на ухо, я действительно подумывала о том, чтобы отправить его в пасть монстра, но, увы, Нокс, как обычно, не перешёл черту. Вот почему с ним было сложнее иметь дело, чем с Иденом. Не было ясно, что он сделает.

— Вы двое довольно долго находились рядом, и леди Черри изменилась. Наша светская львица стала чересчур агрессивной. Думаю, Лэнкастер очень дурно на неё повлиял.

Внезапно вместо меня Нокс начал цепляться к Идену. Застигнутый врасплох Иден уставился на него.

— Что я сделал?

Не обращая внимания на их перепалку, я опустила Нокса вниз, затем положила сумку, которую несла на плече, и стала искать фонарь.

— Эй, Лудфершир. Тебе повезло, что тебя не бросили, так что заткнись нахрен.

— Разве это не леди Черри решила потащить на себе человека, который просил его оставить? Ты совершенно беспардонный. Мне больно от этого.

С ним нельзя было не согласиться. Это правда. Я сама решила тащить на спине человека, который скорее умер бы, чем предстал бы перед Иденом в таком виде. Он врач, так что, полагаю, нужно сделать ему поблажку за то, что он менее силён, чем остальные. Он как будто белая ворона. Я рылась в сумке и слушала их.

— Действительно? Большое облегчение. Не хочу быть таким же утонченным, как ты, а потом из-за этого оказаться в жопе.

— Леди Черри, вы запятнаете себя, если будете общаться с таким мужланом. Мы интеллектуалы. Нам нужно оставаться культурными.

— Ах. Проклятье, где эти ебучие спички?

Я тщательно обыскала сумку, но не смогла найти спичечный коробок. Я не хочу ходить по подземной тюрьме и месту утилизации тел без света. Пока я бормотала себе под нос, увидела, как Нокс пристально смотрел на меня.

— А? Вы что-то сказали?

— Я сказал, что леди Черри использует в своей речи очень красивые слова.

Нокс непринуждённо посмотрел на меня и одарил улыбкой.

Думаю, он имел в виду те слова, которые я произнесла некоторое время назад. Но с каких это пор «проклятье, где эти ебучие спички» стало красивыми словами? Мне даже в голову не приходило, что ему придётся по вкусу сквернословие. (1)

Иден, стоявший рядом, засмеялся так, что его плечи затряслись. Не знаю, что с ним не так, но эти его странности стали уже давно проявляться, поэтому я решила не обращать на него внимания.

Я тщательно порылась в своей сумке и, наконец, нашла спичечный коробок. Я зажгла фонарь, и мы смогли двигаться дальше. Мы с Иденом поддерживали Нокса с обеих сторон, а свободными руками держали фонарь и меч.

— Вот же. Как шумно. Есть свободная одиночная камера? — заговорил с нами кто-то.

Это не был голос Идена или Нокса. Я посветила фонарём туда, откуда донёсся звук. Слева от нас тянулись тюремные решётки. Большинство из них были пусты, но в одной камере находился человек. Незнакомый мужчина средних лет прилип к решётке и посмотрел на нас.

— Это нормально, что гражданские входят в подземную тюрьму вот так?

Мужчина, судя по всему, не имел ни малейшего представления о том, что происходит. Что ж, раз он тут находится, то заслужил это. Позже до меня дошло, что этот мужчина был домашним насильником, которого Иден мучил стаканом виски перед концом света. Иден достал ключ из кармана и бросил его перед решёткой.

— Если хочешь, выбирайся. Правда, снаружи водятся монстры, так что будь осторожен.

— Кажется, безопаснее оставаться запертым здесь, — пробормотала я, глядя на решётку, но невежественный домашний насильник без колебаний протянул руку через прутья.

(1) У кого-то большие проблемы с пониманием сарказма, ех...